

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Voennyi Sbornik

Has been issued since 1858.

ISSN: 2309-6322

E-ISSN: 2409-1707

Vol. 8, Is. 2, pp. 84-85, 2015

DOI: 10.13187/vs.2015.8.84

www.ejournal6.com

UDC 94

Notes of a Battalion Commander

Mikhail F. Frolov

Sochi Society of invalids of the Great Patriotic War, Russian Federation

Abstract

The article presents the memories of Frolov Mikhail Filippovich – the battalion commander of 395th Infantry Division. The article pays attention to the fighting on the territory of Kuban in 1942-1943 years.

Keywords: the battalion, commander, memories, the front.

В январе 1940 года я был направлен военкоматом в Харьковское ВУ, куда меня сразу и принимают. В связи с приближением войны срок обучения для нас был укорочен вместо двух лет до полутора. 19 июля 1941 года нас выпустили лейтенантами, и мы были направлены на фронт. По прибытии на фронт я получил должность командира пулеметной роты, так как в ВУ учился в классе станковых пулеметчиков.

Под городом Новомиргород Полтавской области наша стрелковая дивизия приняла первый бой, с танковой группой генерала фон Клейста. Пробив нашу оборону немецкие танки быстро устремились к Днепру, а нам пришлось мелкими группками отступать на соединение к своим частям. Двигались мы в основном по полям кукурузы вдоль дорог, немцы же проходили по дорогам и на нас никакого внимания не обращали, так как старались как можно скорее выйти на Кривенький и Днепр. Перебравшись на подручных средствах через Днепр, мы вышли к своим, а там военный комендант одного из поселков говорит, что раз вы заканчивали харьковское ВУ, то и езжайте в Харьков – там формируются новые войсковые части. 24 августа я попал в резервную бригаду комсостава в Харькове и через дней 10 нас распределили по дивизиям. В это время в Донбассе формировались три шахтерские дивизии: 395-я, 383-я и еще одна. Меня направляют в Ворошиловград в 395-ю в 726-й стрелковый полк командиром пулеметной роты, и уже в сентябре мы вступили под Мариуполем в бой.

Под Мариуполем мы вновь столкнулись с частями Клейста, не успев получить боевую задачу, мы начали отходить. Отступали мы до реки Миус, где и закрепились. Бои здесь происходили несколько дней.

После взятия Харькова наша дивизия начала опять отступать, так как существовала угроза окружения. Так мы добрались до Дона. На переправе стоял капитан и никого не пускал, объясняя, что есть приказ не отходить. Я ему сказал, что у меня приказ командира дивизии о выходе к Батайску. Переправившись через Дон, мы хотели продолжать путь, но основная часть моих людей смешалась с войсками на переправе, и разобраться в огромной массе людей уже не представлялось возможным. Командиры начали разыскивать своих солдат уже не по номерам батальонов и полков, а по номерам армий и корпусов. Получив

приказ пополнить личный состав своей роты, я отправил своих взводных наловить отходящих, те так и сделали, вернувшись с тремя ротами, так я временно стал командиром стрелкового батальона. Спустя несколько дней на должность командира комбата прибыл другой офицер, а я вернулся на должность ком пулеметной роты.

Под Краснодаром я был назначен командиром 1-го батальона, получил грузовые машины для личного состава и приказ срочно через Некрасовскую станицу выйти к Усть-лабинской, заняв там оборону. Путь недалекий всего километров 60, но при выезде с фронтовой полосы нас останавливает заградотряд (старший лейтенант и человек 15 солдат).

“Куда едите” спрашивает ст. лейтенант. Я ему ответил.

“У Вас есть документ, что Вы имеете право выехать с зоны боевых действий”. Документа никакого у меня не было.

“Я не могу Вас пропустить”.

“Вы рискуете”. Отвечаю я. “– Я же не соглашусь с Вашим требованием, так как получил боевой приказ”. Однако, ст. лейтенант продолжал упорствовать, видя, что даром теряю время, я отдал приказ:

“Командир пулеметной роты открыть левые борта”. Борты тотчас же были открыты и на заградотряд с каждого грузовика уставились по два станковых пулемета “Максим”.

“Ну что” – спрашиваю я: “Дальше, будем говорить”.

Старший лейтенант, сообразив в чем дело, начал оправдываться: “Товарищ капитан, ну я же не знал”.

“Так вот знать надо, где дезертиры, а где воинское подразделение. Убери своих”. И мы тронулись дальше.

В Усть-лабинской мы также долго не задержались и продолжали вместе с дивизией отступать, через Горячий ключ, к горе Котх. За участие в боях в этом районе я был награжден первым орденом Красного Знамени. А спустя несколько дней я был ранен, едва не попав в плен. Так я попал сперва в Сухуме, после чего в Кировокан, где пролежал около 2,5 месяцев. Из госпиталя я выписался по собственному желанию с еще не зажившей раной. Вернувшись в часть, я возглавил свой батальон и получил звание майора.

В период наступления наших войск на Кубани, особое внимание уделялось гражданам сотрудничающих с немецкой властью. При заходе в деревню я сразу же направлял разведгруппу по хатам и они вылавливали всех полицаяв и старосту. Задержанные без долгих разговоров ставились к стенке и расстреливались. Уловив суть происходящего, другие полицейские в период вступления в станицу передовых армейских частей прятались в отдаленных местах и лишь после прихода НКВД с повинной возвращались в деревню. Из явившихся с повинной наши формировали штрафные отряды и использовали их на фронте.

На Кубани в районе Крымской в период обороны моему батальону были приданы три штрафные роты: 76-я, 81-я и 83-я.

УДК 94

Записки командира батальона

Михаил Филиппович Фролов

Общество инвалидов Великой Отечественной войны города Сочи, Российская Федерация

Аннотация. В статье представлены воспоминания командира батальона 395-й стрелковой дивизии Фролова Михаила Филипповича. Уделено внимание боям на территории Кубани в 1942–1943 гг.

Ключевые слова: батальон, командир, воспоминания, фронт.